

Елена Лепоевич
Нишский университет,
Ниш, Республика Сербия

Получено: 09.03.2021
Принято: 10.04.2021
Опубликовано: 12.07.2021

ВТОРИЧНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ ЗООНИМОВ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ

Предметом настоящей статьи являются названия животных в переносном значении, ка-сающиеся артефактов. У большого числа зоонимов, под которыми понимается слово, обозначающее какое-либо животное, обнаруживаются вторичные семантические реализации – этими сло-вами называются предметы, сделанные человеком и напоминающие определенных животных. Признаки, по которым восстанавливается эта ассоциативная связь, разные: сходство по внеш-нему виду, функции, форме, цвету и т.п.

Названия животных чаще всего употребляются в переносном значении в отношении че-ловека, внешним видом или поведением напоминающего определенное животное, но наше вни-мание привлекла группа зоонимов, переносные значения которых обозначают материальные реалии.

Эта группа слов, хотя и немногочисленная, постоянно расширяется и пополняется. Бла-годаря развитию науки и техники у зоонимов развивается все больше вторичных предметных значений.

Обзор слов с вышеуказанными лексико-семантическими характеристиками проведен на основе сопоставления двух близкородственных языков – русского и сербского. На материале этих двух языков показаны словообразовательные, лексические и семантические характеристики исследуемой группы существительных.

В ходе исследования применялись традиционные лингвистические методы: метод сплошной выборки, лексико-семантический, сопоставительный, количественный анализ, описа-тельный метод, *анализ словарных дефиниций*.

В настоящее время существует лишь небольшое количество работ, посвященных именно такой группе слов и особенно затрагивающих сопоставительный аспект. Насколько нам известно, эта работа является единственным исследованием на материале русского и сербского языков.

Ключевые слова: зооним, артефакт, семантика, семантическая деривация, вторич-ное значение, русский язык, сербский язык.

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии / This work is licensed under Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0).

Jelena Lepojevic

University of Nis,
Nis, Republic of Serbia

Received: 09.03.2021

Accepted: 10.04.2021

Published: 12.07.2021

SECONDARY MEANINGS OF ZOONYMS IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGES

This article presents the names of animals used in a figurative sense, referring to artifacts. A large number of zoonyms, a term denoting an animal, have secondary semantic realizations – these words name objects made by man, resembling individual animals. The signs by which this associative connection is formed are different – by similarities in appearance, function, shape, color, and others. The names of animals are generally used in a figurative meaning for a person whose appearance or behavior resembles a particular animal. However, our attention is focused on a group of zoonyms whose figurative meanings denote material realities.

This group of words, however small, is continuously expanding: thanks to the development of science and technology, more and more secondary meanings referring to objects emerge in zoonyms. We review words with the above lexical and semantic characteristics based on comparing two closely related languages, Russian and Serbian. Based on these two languages' examples, we show the derivational, lexical, and semantic characteristics of the studied group of nouns found in the Russian and Serbian languages. In this study, different traditional linguistic methods were used: the method of continuous sampling, lexical-semantic, comparative, quantitative analysis, descriptive method, analysis of dictionary definitions.

Currently, just a few works devoted to the functioning of such a group of words, especially from a comparative perspective, may be found. As far as we know, this work is unique in that it compares the Russian and Serbian languages.

Keywords: *zoonym, artifact, semantics, semantic derivation, secondary meaning, Russian, Serbian.*

Введение

Язык как основное средство общения отражает все изменения, происходящие в сообществе его носителей. Лексикон любого языка, в том числе русского и сербского, постоянно видоизменяется: словарный состав путем словообразовательных процессов и заимствования обогащается новыми словами, которые являются особым откликом на изменения в обществе, естественных науках, технике.

Большинство слов языка многозначно; так как лингвистические ресурсы любого языка ограничены, а познание развивающегося общества не имеет предела, мы одним и тем же знаком обозначаем различные предметы. Как утверждает В.А. Белошапкина, «в процессе развития языка слово в результате употребления и осмысления его в различных контекстах “обрастает” новыми значениями» [1, с. 197]. Этот процесс развития языка осуществляется благодаря тому, что язык не существует вне нас, как указывает В.А. Маслова, он находится в нашем сознании, нашей памяти, и что он меняется с каждой новой социально-культурной ролью [2, с. 60].

Попытка языка развиваться вместе со своими носителями отражается и в словообразовательной системе языка. Наряду с образованием новых слов

постоянно осуществляется и семантическое преобразование уже имеющихся лексем, результатом чего являются семантические дериваты.

Именно семантические дериваты, то есть вторичные семантические реализации определенных существительных, будут темой данной работы. Наше внимание привлекло то, какие предметы действительности получили наименования на основании своего сходства с представителями мира животных. Это исследование показывает, насколько продуктивна группа слов, образованная семантическими процессами на базах зоонимов. Под зоонимом будем понимать существительное, которое в первичном значении обозначает какое-либо животное.

Названия животных выявлены нами в 10 словарях (см. список литературы), дающих лексикографическое описание синхронного состояния лексики. Исторические словари нами не рассматривались.

В словарях русского языка нами обнаружены 78 названий животных, у которых отмечены переносные предметные значения, в словарях сербского языка (СЯ) таких единиц выявлено 79.

Словообразовательный аспект

Кроме образования новых слов путем деривационных процессов и заимствований из других языков, полисемия является одним из основных механизмов пополнения и обогащения языка, расширения семантической структуры существующих лексических единиц.

Для обозначения процесса расширения семантического спектра определенной лексической единицы употребляется термин «семантическая деривация».

На природу семантической деривации даже в настоящий момент отсутствует единый взгляд: Л.В. Щерба, А.А. Потемня, В.В. Виноградов толковали ее как словообразовательный процесс, путем которого образуются в языке омонимы. Другие ученые, такие как Ю.Д. Апресян, О.С. Ахманова, С.Н. Денисенко, считают, что таким видом деривации язык пополняется многозначными словами, и не придают ей словообразовательного статуса.

Среди сербских лингвистов мнение первой группы разделяет Р. Марович, а противоположное мнение – Е. Матияшевич и Р. Драгичевич.

«Семантической деривацией, пишет Е. Матияшевич, получается словообразовательное значение, которое опосредованно связано с морфологической структурой слова как позаимствованного наименования и другим понятием, логически связанным с означаемым»¹ (перевод наш. – *Е.Л.*) [3, с. 257].

---

¹ «Семантичком деривацијом добија се творбено значење које је индиректно везано са морфолошком структуром речи као име позајмљено и другим појмовима, који се налазе у некој логичкој вези са означеним».

А.В. Тратникова указывает на то, что «существует несколько иная точка зрения [...], в рамках которой семантическая деривация рассматривается не столько как термин словообразования, сколько как термин лексической семантики» [4, с. 54].

Многообразие трактовок только подчёркивает отсутствие единого взгляда на исследуемое явление и вызывает необходимость его изучения.

На наш взгляд, проблема лежит в названии: семантическая деривация не является частным проявлением деривации, как считают многие, она представляет механизм развития многозначности слов: у одного слова, кроме основного, развиваются и другие, семантически производные дополнительные значения, логически связанные с первичным значением. Тем самым семантическая деривация отграничивается от омонимии как «чисто внешнего совпадения двух или более слов, в значении которых нет ничего общего» [5, с. 183].

Лексический аспект

Многозначность, или полисемия, обычно определяется как семантическое свойство слова иметь одновременно несколько значений [6, с. 4].

Многозначность характерна для всех слов общего словарного фонда, односторонними бывают только специальные слова (терминологическая лексика).

У многозначных слов выделяются основное и вторичные значения. «Основное значение слова понимается как то, в котором обнаруживается непосредственное номинирующее отношение между лексической единицей и тем, что ею обозначается»² (перевод наш. – Е.Л.) [7, с. 132]. Из основного значения, послужившего прототипом, семантической деривацией развиваются вторичные, которые не всегда близки основному, но все-таки с ним связаны и им мотивированы.

Р. Драгичевич утверждает, что «сходство между исходным и крайним предметом никогда не является абсолютным, оно основывается на каком-то компоненте, например, функция, форма, цвет, положение, происхождение и т.п.»³ (перевод наш. – Е.Л.) [8, с. 148].

Процесс расширения семантического объёма слова осуществляется посредством метафорических⁴ и метонимических⁵ изменений в семантической структуре слова.

---

² «Као основно значење лексеме означава се оно код кога имамо директан номинациони однос између лексичке јединице и онога што је њоме означено» [7, с. 132].

³ «Сличност изворног и циљног појма никад није апсолутна и комплетна, већ је заснована на некој компоненти, као што су, рецимо, функција, облик, боја, положај, порекло и т.д.» [8, с. 148].

⁴ «Метафорическая связь значений основывается на сходстве обозначаемых предметов, явлений, признаков, действий» [1, с. 200].

⁵ «Метонимическая связь значений основывается на смежности, соположении обозначаемых предметов, действий, признаков» [1, с. 200].

На основании обнаруженных нами примеров выясняется, что самой продуктивной является метафорическая модель, мотивированная семой «внешний вид», что подтверждают и словарные толкования вторичных реализаций значительного числа лексем: *то, что своей формой упоминает что-то*.

Семантический аспект

Ранее нами озвучено предположение, что одной из основных причин развития полисемии является то, что существует гораздо больше предметов и явлений, чем наименований. В данной статье мы представим многозначные слова, основная функция которых именовать представителей мира животных, у которых, помимо основного, есть и другие значения. Вторичными семантическими реализациями зоонимов именуются явления живого и неживого мира. Зоонимы с точки зрения развития метафорических переносов на лицо более активны, чем на «не-лицо». Значительное число зоонимов употребляется в переносном значении для обозначения человека, его внешности или поведения, но они выходят за рамки нашего исследования. Нас заинтересовали такие зоонимы, которые наряду с наименованием животного служат для обозначения предметов, сделанных или обработанных человеком.

Если попытаться сгруппировать названия животных, у которых словари обоих языков отмечают переносные значения, то мы получим приблизительно такую картину:

- **домашние животные:** *козел* (јарац, козлић), *кобыла* (кобила/кобилица), *коза* (коза), *утка* (патка), *бык* (бик), *баран* (ован), *осел* (магаре/магарац) и т.п.;

- **дикие животные:** *скорпион* (шкорпион), *зебра* (зебра), *акула* (ајкула), *кенгуру* (кенгур), *бабочка* (лептир), *гуштер* (ящерица), *лягушка* (жаба) и т.п.;

- **птицы:** *сокол* (соко), *попугайчик* (папагајке), *орел* (орао), *ястреб* (јастреб), *ласточка* (ластаница), *пеликан* (пеликан).

Благодаря тому, что русский и сербский – близкородственные языки, число зоонимов одинаково в обоих языках, и у большинства из них вторичные значения развиваются схожим способом. Названия домашних животных и птиц, например, общеславянского происхождения и с незначительными графическими различиями встречаются в обоих языках. Названия диких животных заимствовались обоими языками, и они также практически одинаковы. Конечно, существуют и исключения.

Лексико-семантический аспект

Обнаруженные нами вторичные предметные значения (ВПЗ) зоонимов мы разделим на тематические группы (ТГ), которые далее проанализируем и сопоставим.

Аналізу подвергались не все примеры, а лишь совпадающие в русском и сербском языках или, наоборот, полностью отличные. Из-за ограниченного объёма статьи, словарные толкования слов не приводятся, дается лишь указание на их источник.

Сопоставляя переносные значения, можно увидеть, что для большинства зоонимов их семантическую деривационную активность, под которой понимается «количество лексико-семантических видов, имеющих у той или иной лексемы» [9, с. 184], можно оценить как очень высокую. Приведем далее выделенные тематические группы.

1. Оружие и части оружия

ТГ слов, обозначающих типы оружия и их части, достаточно большая в обоих языках. Этот тип переносного значения можно выделить у русских слов *кориун*, *сыч*, *стрепет* и *стриж*, а также *змија* [10] и *скакавац* [11] в сербском, которыми называются ножи.

Оружие именуется и зоонимами *зека* [10], *шкорпион/скорпион* и *кукушка* [12].

Значение частей оружия развилось у существительных *гуштер* [10], *лептир* [10] или *личинка* [12].

В сербском языке употребляется и слово *оса* [10] которым, кроме насекомого, обозначается и пуля огнестрельного оружия.

2. Спортивные реалии

Группа слов с вторичным значением понятий сферы спорта тоже очень богата. Следующими словами обозначается гимнастический снаряд на четырех ножках, служащий для прыганья через него: *кобыла* [13], *козел* [12], конь [13], а в сербском такое значение обнаруживается даже у пяти слов – *јарац* [10], *кобила/кобилица*, *козлић* [10], *коњ* [10], *магаре/магарац*.

Сербским словом *бубамара* (божья коровка) обозначается черно-белый футбольный мяч [14], а у слова *рода* (аист) есть еще и значение «вид огнестрельного оружия» [15].

3. Орудия труда, приспособления

У тех же сербских слов, обозначающих гимнастический снаряд, – *јарац*, *кобила*, *коза*, *коњ*, *магарац* [10] – есть и ВПЗ «любого рода деревянный станок для распилки дров», то, что в русском называется *козлы/козелки*.

В обоих языках употребляются слова *баран (ован)* [10] для обозначения старинного стенобитного орудия в виде бревна [12]. Это же значение есть и у сербского слова *јарац* [10].

У существительного *кошка* два ВПЗ – инструмент, а также и приспособление в виде небольшого якоря с тремя и более лапами [16]. Последнее значение обнаруживается и у его сербского эквивалента, зоонима *мачак* [10].

Ласкательной формой существительного «попугай» – *папагајке* [10] и *попугайчик* [17] – называются сантехнические клещи в обоих языках.

В данной группе есть и русское слово *горбуша*, у которого, помимо основного, имеется и значение «небольшая коса» [19].

Среди слов этой ТГ есть и названия медицинских приспособлений: например, слова *утка* [12] и сербское *гуска* [10] обозначают предмет для приема мочи, словом *корьача* [10] обозначается «черепашья повязка», просто *черепаха*. В СЯ существуют и медицинские клещи *пеликан* [10], орудие зубного врача, тогда как в русском этим зоонимом называют праворежущие ножницы.

Слово *змај* [10], то есть *змей*, употребляется как для обозначения метеорологического прибора для измерения температуры воздуха, давления и т.п., так и детской игрушки (воздушный змей).

В СЯ слово «наручники» мотивировано зоонимом *лиса* и звучит как *лисице* [10]. Существительными *жаба* [10] и *лягушка* [12] обозначаются различного рода приспособления, внешним видом напоминающие такое животное.

У снегоуборщика другое название – *снегирь*, а приспособление для ловли мух называется *мухоловкой* [12].

4. Средства передвижения

В эту ТГ мы объединили переносные значения зоонимов, связанные не только со средствами передвижения по дороге, воздухе, воде, но и с понятиями дорожного движения. Эта ТГ благодаря современному образу жизни многочисленна и постоянно пополняется.

Автомобильная индустрия широко пользуется наименованиями животных, чтобы подчеркнуть качества своих машин, так, у нас есть: *акула/ајкула* [14], *жук/буба* [11], *ягуар/јагуар*, *газель/газела*, *черепаха/корьача* [14], *свинья/свиња*, *крмача* [14], *пантера/пантер*, *баракуда*, *кобра*, *мустанг*, *панда*; в РЯ машины еще называются зоонимами *козел* [12], *зубатка*, *бегемот*, *стрекоза*; а в СЯ словом *мечка* [11] обозначают популярный автомобиль.

Эвакуатор, перевозящий неправильно припаркованную машину, в СЯ широко известен как *паук* [10].

Названия вертолетов также часто мотивированы зоонимами: *сокол/соко*, *ястреб/јастреб*, в СЯ еще и *орао* (орел) и *галеб* (чайка – в РЯ это название самолета), в русском есть вертолет *минога*.

Орлом называется парусный корабль, первенец военного кораблестроения в России [17].

Поезда носят названия птиц: *ласточка*, *стриж*, *кукушка* [12].

Под именем дикого животного *зебра* [12; 10] известен пешеходный переход на проезжей части.

5. Одежда и обувь

Эта группа крайне малочисленна, ее составляют названия *бабочка* – галстук в форме этого насекомого [18], в СЯ – *лептур* [15]. Приспособление для переноски новорожденных именуется *кенгуру*, в сербском – *кенгур* [14].

Полицейская форма носит название мыши – *полевка*.

Обувь с острыми шипами для лазания на столбы и для передвижения по льду известна как *кошка* [19].

6. Понятия военной сферы

Словом *гусеница* в обоих языках обозначается широкая замкнутая лента или цепь, надеваемая на колеса тяжелых машин (танков, тракторов и т.п.) [10, 19].

Формой *ежи* в полицейском жаргоне именуют полосу с шипами, в сербском – *јеж* [10].

Сербским словом *корњача* (*черепаха*) называют защитные жилеты для полицейских, а в РЯ это защита, используемая в мотоспорте и горнолыжных видах спорта.

Ворон представляет собой древнее приспособление, используемое для разрушения крепостных стен и при abordage кораблей [17].

Пантера является наименованием немецкого танка; сербское слово *пеликан* обозначает старинную пушку, *бумбар* – тоже название пушки [10].

Ручной переносный гранатомет имеет название насекомого *зоља*, его русский синоним – *оса* [14], а зооним *крмача* [14] называет большую, неразорвавшуюся авиабомбу.

7. Строительные понятия

Среди зоонимов есть слова, служащие для обозначения строительных механизмов и приспособлений. Например, *коза* – машина для подъема тяжестей [19], а также приспособление для переноски тяжестей [16]. То же самое сербское слово обозначает строительные леса [10].

В строительстве употребляются и названия для разного рода станков типа *јарац* [10], *коњ* [10] в СЯ; в РЯ есть *бык* и *бычок* – опора мостов и водосливных сооружений [12].

Словом *журавль*, кроме тонкого длинного шеста у колодца, служащего рычагом для подъема воды, обозначается и примитивная машина для подъема тяжестей [19].

Обнаруживаются ВПЗ и у слов *боров* [12] и *глухарь* [12].

8. Напитки

Последний, восьмой, тип переносных значений можно выделить у слов *белуга*, *калуга*, *корюшка* – эти зоонимы являются популярными названиями сортов водки; *козел*, *тетерев* – названия пива. Сербские названия пива тоже связаны с именами животных: *јелен*, *лав* (олень, лев); есть вино под названием *вранац* (вороной конь).

9. Прочие понятия

В данную группу мы объединили одиночные примеры. В нее входят зоонимы *мышь*, или *миш* (серб.) – кальки с английского языка. То, что в русском называется *собачкой*, в сербском будет *мајмунче* (обезьянка).

Среди шахматных фигур есть *слон* [12] и *коњ* [12]. В СЯ тоже употребляется слово *коњ* [10].

Приманка для ловли рыб называется *мушка*, или *мушица* в СЯ.

Словами *газель* [12] и *газела* [15] обозначается форма лирического стихотворения, а в СЯ это также название моста.

Деревянная подставка под струны в струнных музыкальных инструментах называется *кобылка* [12], *кобыленка*, *кобылица*, в СЯ – *кобилица* [10].

У слова *кобыла* [12] еще и значение стариной скамьи для телесного наказания. То же самое ВПЗ и у слова *коза*. Приспособление для телесного наказания называется *кошки* [16].

Словом *ёри* могут обозначаться щетки для чистки разных предметов, используют также *ёришк* для чистки зубов.

Заключение

С давних времен человек обращает внимание на свое сходство с животными, сравнивая собственное поведение и черты характера с поведением и повадками представителей фауны. От названий животных произошли клички людей, прозвищами и названиями животных мотивированы многие русские и сербские фамилии. Все это свидетельствует о процессе, который начался очень давно. И хотя названия животных в переносных значениях давно употребляются как в русской, так и в сербской речи, закрепление таких значений словарями происходит иногда со значительной задержкой.

Анализ показал, что у 78 русских зоонимов суммарно существует 180 вторичных предметных значений, при этом у каждого зоонима в среднем два, а у некоторых и три значения.

В сербском языке тоже заметна высокая семантическая деривационная активность – у 80 зоонимов мы наблюдаем свыше 190 вторичных значений.

На основании проведенного анализа можно констатировать, что в близкородственных славянских языках схожи, и даже идентичны, механизмы мотивации вторичных значений зоонимов в сфере материальных реалий. Ассоциативные связи между внешним видом животного и именуемого предмета осуществляются по аналогичным когнитивным и логическим закономерностям, а различия могут быть объяснены культурным контекстом.

Список литературы

1. Современный русский язык / под ред. В.А. Белошапковой. – М.: Азбуковник, 1999.
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М.: Академия, 2004.
3. Матијашевић Желка. Дериватолошко-лексиколошка истраживања руског и српског језика. – Нови Сад: Филозофски факултет, 2019.
4. Тратникова А.В. Понятие семантической деривации [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы филологических наук: материалы III Междунар. науч. конф. (Казань, 2015). – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/176/8647/> (дата обращения: 01.03.2021).

5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. – М.: Языки русской культуры: Восточная литература РАН, 1995.
6. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/> (дата обращения 09.02.2021).
7. Гортан-Премк Даринка. Дефинисање у српској лексикографији // Савремена српска лексикографија у теорији и пракси. – Београд: Филолошки факултет, 2014. – С. 131–139.
8. Драгићевић Рајна. Лексикологија српског језика. – Београд: Завод за издавање уџбеника, 2010.
9. Сайфутдинова Э.Г. Деривационное развитие зоонимов в русском языке [Электронный ресурс] // Современная филология: материалы I Междунар. науч. конф. – Уфа, 2011. – URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/374/> (дата обращения: 02.03.2021).
10. Речник српскохрватскога књижевног и народног језика. I–XVIII. – Београд: Институт за српски језик и књижевност, 1959.
11. Речник српскога језика. – Нови Сад: Матица српска, 2007.
12. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 09.02.2021).
13. Словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. А.П. Евгеньева. – URL: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (дата обращения: 12.02.2021).
14. Драгослав Андрић. Двосмерни речник српског жаргона. – Bookwork, 2005.
15. Речник српскохрватскога књижевног језика. – Нови Сад: Матица српска, 1967–1976.
16. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С.А. Кузнецов. – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения: 15.02.2021).
17. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М.: Большая Рос. энцикл.; СПб.: Норинт, 2004.
18. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 19.02.2021).
19. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]. – URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 19.02.2021).

References

1. *Sovremennyi russkii iazyk* [Contemporary Russian language]. Ed. V.A. Beloshapkova. Moscow, Azbukovnik, 1999.
2. Maslova V.A. *Lingvokulturologiia* [Linguoculturology]. Moscow, Akademiia, 2004.
3. Matijašević J. *Derivatološko-leksikološka istraživanja ruskog i srpskog jezika* [Derivation and lexicology study of Russian and Serbian languages]. Novi Sad, 2019.
4. Tratnikova A.V. *Poniatie semanticheskoi derivatsii* [The concept of semantic derivation]. *Aktual'nye voprosy filologicheskikh nauk*. Proc. 3rd Int. Acad. Conf. Kazan, 2015, pp. 53–55, available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/176/8647/> (accessed 1.03.2021).
5. Апресян Ю.Д. *Лексическая семантика* [Lexical semantics]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury: Vostochnaia literatura RAS, 1995.

6. Valgina N.S., Rozental' D.E., Fomina M.I. *Sovremennyi russkii iazyk* [Contemporary Russian language]. Available at: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/> (accessed 09.02.2021).
7. Gortan-Premk D. *Definisanje u srpskoj leksikografiji. Savremena srpska leksikografija u teoriji i praksi* [Definition in Serbian lexicography. Modern Serbian lexicography in theory and practice]. Belgrade, 2014, pp. 131–139.
8. Dragičević R. *Leksikologija srpskog jezika* [Lexicology of Serbian language]. Belgrade, Zavod za izdavanje udžbenika, 2010.
9. Saifutdinova E.G. *Derivatsionnoe razvitie zoonimov v russkom iazyke* [Derivational development of zoonyms in Russian]. *Sovremennaja filologija*. Proc. 1st Int. Acad. Conf. Ufa, 2011, pp. 183–187, available at: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/23/374/> (accessed 2.03.2021).
10. *Rečnik srpskohrvatskoga književnog i narodnog jezika, I–XVIII* [Dictionary of Serbo-Croatian literary and colloquial language]. Belgrade, Institute For The Serbian Language, 1959.
11. *Rečnik srpskoga jezika* [Dictionary of Serbian language]. Novi Sad, Matica srpska, 2007.
12. Efremova T.F. *Novyi slovar' russkogo iazyka* [New Russian language dictionary]. Available at: <https://www.efremova.info/> (accessed 09.02.2021).
13. *Slovar' russkogo iazyka* [Russian language dictionary]. Ed. A.P. Evgen'eva. Available at: <http://slovari.ru/default.aspx?s=0&p=240> (accessed 12.02.2021).
14. Dragoslav A. *Dvosmerni rečnik srpskog žargona* [Double dictionary of Serbian jargon]. Bookwork, 2005.
15. *Rečnik srpskohrvatskoga književnog jezika* [Dictionary of Serbo-Croatian literary language]. Novi Sad, Matica srpska, 1967–1976.
16. *Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The big explanatory dictionary of the Russian language]. Ed. S.A. Kuznetsov. Available at: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (accessed 15.02.2021).
17. *Bol'shoi entsiklopedicheski slovar'* [Big encyclopaedic dictionary]. Ed. A.M. Prokhorov. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia, St. Petersburg, Norint, 2004.
18. *Tolkovyi slovar' Ozhegova* [Ozhegov's explanatory dictionary]. Available at: <https://slovarozhegova.ru/> (accessed 19.02.2021).
19. *Tolkovyi slovar' Ushakova* [Ushakov's explanatory dictionary]. Available at: <https://ushakovdictionary.ru/> (accessed 19.02.2021).

Сведения об авторе

Лепоевич Елена

e-mail: jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs

Доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы, филологический факультет, Нишский университет (Ниш, Республика Сербия)

About the author

Jelena LEPOJEVIC

e-mail: jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs

PhD in Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and Literature, Faculty of Philology, University of Nis (Nis, Republic of Serbia)